

УРОКИ МИНУВШЕГО СЕЗОНА

Театр

Минувший театральный сезон был полон значительными событиями, отличался творческими исканиями. Подводя его итоги, я постараюсь выделить важнейшие моменты в жизни наших театров, в которых яснее всего отражаются как достижения, так и просчеты.

Творчество наших театров в прошлом сезоне было связано с подготовкой юбилейных спектаклей, посвященных 60-летию Великого Октября. Театры весьма широко решили свою задачу, поставив пьесы, посвященные непосредственно революции, и такие, что утверждают ее идеи на примере анализа современной жизни. Назовем «Вассу Железнову» М. Горького, «Сорок первый» Б. Лавренева, пьесу И. Друцэ «Именем земли и солнца», инсценировку «Чертов краж» по роману Э. Лива, «Историю одного покушения» И. Нусино, ва и К. Лунгина, «Дни Турбиных» М. Булгакова.

Лучшей из перечисленных работ я считаю спектакль «Именем земли и солнца» на сцене Театра драмы имени А. Упита. Осуществил постановку этой пьесы известный молдавский драматург также молдаванин — режиссер И. Шкура. Родился спектакль, который словно пронизан ярким солнцем Молдавии, теплом ее людей. Этот цельный спектакль еще раз напомнил, что нельзя строить новое общество без уважения к памяти о героическом прошлом своего народа. Постановка «Именем земли и солнца» стала одной из художественных вершин всего сезона.

Интересный спектакль «История одного покушения» создал режиссер А. Шапиро в нашем ТЮЗе. Избрав выразительную театральную форму, создатели этой постановки темпераментно, увлеченно рассказали о судьбе известной революционерки Веры Засулич. Этот спектакль, как и инсценировка романа Э. Лива «Чертов краж» в Художественном театре имени Я. Райниса (постановщик А. Лининь), прочно вошли в репертуар сезона.

Иначе обстоит дело с работой Валмиерского театра имени Л. Паэгле над пьесой Б. Лавренева «Сорок пер-

вый». Спектакль был показан лишь в дни просмотра, посвященного 60-летию Великого Октября, а потом фактически исчез из текущей афиши театра. Значит, коллектив подошел к этой работе формально. К сожалению, и Театр русской драмы, обратившись к интересной, проблемной пьесе М. Булгакова «Дни Турбиных», показал несколько упрощенный вариант этой драмы, и данная постановка тоже не стала украшением репертуара.

Сезон начался и закончился гастролями — осенью в Москве выступал коллектив Художественного театра имени Я. Райниса, а в мае, то есть к концу сезона, Академический театр драмы имени А. Упита побывал в Ростке.

Москвичи исключительно хорошо приняли и оценили гастроли Художественного театра. А ведь завоевать искреннее внимание московского зрителя совсем не легко, и признание нашего театра явилось настоящей большой творческой победой. Коллектив привез в Москву спектакли, рожденные творческим поиском, спектакли не эклектичные, а самостоятельные, отражающие традиции искусства именно Художественного театра. Наша постановка «Бранда» и других спектаклей внесла новую краску в общую многокрасочную палитру искусства советского театра. Именно это отмечалось критикой, именно в этом и заключается понятие многонациональности советской сценической культуры.

Гастроли Театра драмы имени А. Упита в Ростке подчеркнули интернациональные связи наших театров. С особым воодушевлением зрители ГДР приняли спектакль «Разбойники» Ф. Шиллера. Эта работа поистине символично выражает установившиеся узы дружбы: рижане показывают на родине великого Шиллера его пьесу, сыгранную латышскими актерами и поставленную немецким режиссером.

Было в этом сезоне еще одно событие, оказавшее влияние на творческую

жизнь наших театров. Я имею в виду 100-летие со дня рождения Андрея Упита. Творчество этого классика латышской литературы, утвердившего в ней принципы социалистического реализма, трудно переоценить. Недаром Упит первым среди наших писателей был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Однако театры респубрики к его наследию относятся с некоторой холодностью, что сказалось и на подготовке юбилейных спектаклей.

Мы склонны были верить, что появятся интересные сценические работы, по-новому, с позиций современности освещающие творчество А. Упита. Но только Академический театр драмы представил на суд зрителей две значительные постановки — инсценировку романа «На грани веков» и трагедию «Спартак». С олодзана вышел спектакль ТЮЗа «Пареньки из села Замшелого». Лиепайский театр обещанную постановку новеллы А. Упита так и не показал. В связи с переходом в новое здание не участвовал в смотре Художественный театр. Валмиерцы ограничились показом одноактных пьес Упита.

На общем бледном фоне спектакли «На грани веков» и «Спартак», разумеется, выделяются, но и они, к сожалению, не стали художественными вершинами. Автор инсценировки объемного романа «На грани веков» П. Путный создал раздробленный, усложненный драматургический вариант (более 90 сцен), к тому же отличающийся односторонним взглядом на прошлое латышского народа. Эту односторонность усилил сам театр (режиссер А. Янушан). В результате Латышские крестьяне показаны главным образом ленивыми пыхачками, ластивыми подданными барона. К тому же герой, воплощающий дух протеста и борьбы народа, — Атаугу Мартынь (артист А. Квепс) — получился на сцене бледным, невыразительным, а жестокий владетель Атрадзеюского имения — Гетлинг (артисты К. Себрис, Ю. Бебрийш) — предстал такими по-

кладистым и смиренным философом жизни.

Противоречивое отношение вызывает и вторая работа театра драмы — «Спартак» режиссера В. Лурия. Нельзя не признать внешнюю выразительность этого спектакля, инициативу молодежи, которая подготовила постановку вне плана, за счет своих свободных дней. Однако спектаклю не хватало ясности, целеустремленной режиссерской мысли, замечено игнорирование постановщиком строгой основы трагедии А. Упита — ее историзма. А при работе над этой пьесой соблюдение исторической конкретности — это принцип, в противном случае мысль спектакля может затеряться в витке неразрешенных противоречий, что и наблюдается в данной постановке.

К концу сезона мы пережили радостное событие — Лилита Берзинь стала первой латышской актрисой, удостоенной звания Героя Социалистического Труда. Это самая высокая награда, самая почетная оценка качества труда, подтверждающая высокий уровень латышской театральной культуры в целом.

Каждый театральный сезон отражает не только общую картину работы отдельных театров, но и определенный этап в процессе идейно-эстетических поисков советского сценического искусства в целом. С этой точки зрения особенно важна работа над современной оригинальной драматургией, в первую очередь именно она намечает пути, по которым будет идти наш театр завтра. Надо сказать, что на этом фронте дела у нас обстоят неблагоприятно.

За сезон шли три новые пьесы: «Жевательная комедия» Э. Ансона (Лиепайский театр), «Свет ты наш белый, обитель людская» П. Путный (Театр драмы имени А. Упита), «В метель» А. Гейкина (Художественный театр имени Я. Райниса). Три пьесы за год — не так уж мало. Но приветствовать инициативу наших драматургов можно лишь при удовлетворении идейно-художественным уровнем их произведений. Нам важно, что авторы видят в жизни народа, что в ней приветствуют и что отвергают.

А. Гейкин выбрал очень ответственную тему — революционное прошлое нашего народа. И хотя многое в его пьесе осталось незавершенным, по крайней мере позиция автора говорит о том, что он самым серьезным и добросовестным образом стремился осветить процесс роста революционного самосознания латышского пролетариата и крестьянства.

Э. Ансон в нашей сегодняшней жизни остановил свой взгляд на коллективе работников столовой. И оказалось, что там царят сплетни и рутинная, а в должности повышают только самых глупых людей.

Действие пьесы П. Путный «Свет ты наш белый, обитель людская» протекает в одном из домов современной деревни. Каких же героев поселил туда автор? Там живет работница порядочная колхозница Агата, однако этот образ лишь обозначен, совершенно не разработан драматургически. В доме обитает неистовый пьяница Вильгельм, роль которого в силу виртуозной игры актера У. Думписа заняла центральное место в спектакле Театра драмы (режиссер Э. Фрейберг). Правда, и об этом герое, кроме утверждения, что «Вильгельм с начала и до конца пьяница со стажем», драматургом ничего не сказано. Декларативная статичность характерна для всей пьесы. Автор лишь провозглашает, что вот приехали в деревню горожане — ограниченные мещане. Или же явилась некая родственница, — конечно же, халуга. А театр, очевидно, для уточнения сути происходящего над установленным на сцене домом разместил зеленого цвета полог, похожий на илюстную слиз: вот видите, как мы живем, словно утки в застоялом пруду, и люди все мелочны и низки, и выхода никакого. И нет нужды подчеркивать, каким духовно обкраденным уходит зритель после данного спектакля.

И здесь уместно задать вопрос: если какому-то человеку отдельные стороны жизни представляются такими мрачными, в таких отвратительных красках, надо ли было театру поддерживать и пропагандировать этот взгляд? А ведь помимо Академического театра драмы имени А. Упита эту пьесу

поставил и коллектив Валмиерского театра имени Л. Паэгле!

К счастью, заключительный аккорд сезона в смысле работы над оригинальной драматургией был более радостным. Художественный театр имени Я. Райниса поставил на малой сцене сложную, в чем-то горькую и зато же время истинно светлую, по-человечески теплую, к тому же мастерски написанную пьесу Г. Приеде «Твое доброе имя». Режиссер А. Лининь сумел на эту, созданную десять лет назад пьесу посмотреть как бы по-новому и открыть в ней то, что волнует нас и сегодня.

В спектакле Художественного театра отражены сложные человеческие судьбы, на примере которых анализируется вопрос: какие мы с вами и какими должны быть. Г. Приеде глубоко верит в человека. Он убежден, что в нужную минуту со многих из нас слетит наносная шелуха и откроется ценное духовное зерно — наша нравственная стойкость, гражданская принципиальность. Такие качества присущи старшему поколению, эстафетой перешли они и к молодым. Мы смело можем смотреть в завтрашний день. Человечность и гуманизм — это основа нашего общества, и она никогда не умрет.

В заключение обзора надо сказать о хорошей практике наших театров сотрудничать друг с другом, обмениваться, так сказать, режиссерскими и актерскими поисками. Я имею в виду работу А. Шапиро в Театре драмы над пьесой «Мольер» М. Булгакова, выступление актера Художественного театра Ю. Стренги на сцене Театра русской драмы в спектакле «Земляничная поляна» по И. Бергману.

Немало хорошего было в этом сезоне, но многое, как видим, вызывает серьезную тревогу. У советского латышского театра прекрасные традиции. Но только те коллективы, которые целеустремленно ведут идейно-художественную репертуарную политику, способны развивать и множить эти прекрасное наследие, являющееся достоянием всего многонационального советского театрального искусства.

Виктор ХАУСМАН.